

Концепция нормативного правителя в философии Хань Фэя и Никколо Макиавелли

Валерия Теряева, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), teryaeva.valerya@yandex.ru

В статье проводится сравнительный анализ концепции нормативного правителя, изложенной в работах Хань Фэя 韓非 (прибл. 325–250 гг. до н. э. или 280–233 гг. до н. э.), изданных под названием Хань Фэй-цзы 韓非子 («Трактаты Учителя Хань Фэя»), и в сочинении *Il Principe* («Государь») Никколо Макиавелли (1469–1527). Хань Фэй и Н. Макиавелли традиционно сравниваются, потому что их философско-политические теории позиционируются как системы «реальной» политики, помогающие «средним» правителям, то есть обычным людям, не имеющим каких-либо выдающихся способностей априори, успешно действовать в рамках несовершенства административной системы. Новизна данной статьи заключается в том, что рассмотренные в ней концепции при имеющихся сходствах диаметрально противоположны представлениям о личных качествах нормативного правителя и о его отношении к государственной системе. У Хань Фэя правитель стремится к обезличивающему себя уподоблению «природе» (тянь 天) и превращению государственного аппарата в определенное подобие механизма, действующего как часы без какого-либо участия со стороны главы государства. Для Н. Макиавелли главную роль играет именно личность, собственные действия, амбиции, устремления государя, его попытка утвердить свою волю.

Ключевые слова: Хань Фэй-цзы, Никколо Макиавелли, древнекитайская философия, итальянская философия, реальная политика, нормативный правитель, личность правителя, искусство управления, власть, мораль

Для цитирования: Теряева В.Д. Концепция нормативного правителя в философии Хань Фэя и Никколо Макиавелли // Метаморфозис. 2025. Т. 9. № 2. С. 64-83.

Дата поступления: 04.12.2024.

Введение

В академической среде долгое время было принято уделять больше внимания уделять исключительно философии Запада, а не Востока, складывались устойчивые стереотипы восприятия их культур. Однако благодаря развитию философского востоковедения и эволюции философской компаративистики европоцентризм был раскритикован и пересмотрен, что

привело к появлению в 1980-1990-х гг. нового направления, а именно «межкультурной философии», выросшей из компаративистики и ставшей одним из базовых трендов современной мировой философии¹. М.Т. Степанянц эту богатую смыслами рефлексию рассматривает как альтернативу европоцентризму и предполагает трансформацию философии, во-первых, исходя из утверждения, что западный тип философствования не является единственным, а во-вторых, основываясь на признании равенства культурных и философских традиций и возможности конвертируемости категорий на другой понятийный язык. Цель межкультурной философии состоит в том, чтобы посредством диалога как средства достижения взаимопонимания между

представителями различных культур находить совместные решения общезначимых проблем². С межкультурной философией в истории философии коррелирует ее предшественница – сравнительная философия. В рамках этих направлений проводится мысль, что мы начинаем качественно лучше понимать собственную культуру, когда обращаемся к материалу чужой. Особенно это касается культуры мысли и философии. В соответствии с этим, например, вопрос о том, каким должен быть правитель, его личность, цели, мотивы, принципы, основы его политики и действий, методологически ущербно рассматривать, ограничившись только рамками европейской традиции. Для полноты картины и научной объективности необходимо обращаться к схожему (или кажущемуся схожим) материалу из других философских культур.

¹ Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Восточная литература, 2020. С. 10.

² Не только сугубо философских, но и важнейших глобальных проблем.

На наш взгляд, определенной перспективой обладает попытка сравнительного анализа у Хань Фэя 韓非 (прибл. 325–250 гг. до н. э. или 280–233 гг. до н. э.) и Никколо Макиавелли (1469–1527) концепции нормативного правителя, то есть такого, к которому должен стремиться любой управляющий другими человек, желающий достичь процветания и вести за собой людей. В политических доктринах упомянутых философов отечественные и зарубежные исследователи (В.А. Рубин, Р. Митчелл, Т. Хеликсен, Дж. Блахута) видят многочисленные параллели³.

Действительно, обе фигуры были высоко образованными личностями, интеллектуалами, близкими по социальному статусу и положению в обществе. Оба философа жили в таких исторических реалиях, когда их государства пребывали в кризисном положении – войны, междоусобицы, ослабление власти правителей, расцвет коррупции, конфликты с религией и т.п. Эти события наложили отпечаток на их мировоззрение и побудили их написать труды, с помощью которых они пытались добиться гармонии и порядка в социуме. При всех культурных отличиях они были близки друг другу идеологически: пусть они и жили в разных эпохах, но для устранения дисгармонии в государстве предлагали своим правителям аналогичные прагматичные методы и способы реформирования государственного, политического, социального и экономического устройства, поэтому можно отметить их, во многом, схожие взгляды на образ правителя, важность закона, отношение к народу, чиновникам, военному делу и развитию сельского хозяйства. Тем не менее, есть между этими фигурами и отличия, которые интересно было бы продемонстрировать и которые обычно не рассматриваются.

Сходства положений политической философии Хань Фэя и Н. Макиавелли

1. Главный методологический принцип

В своем сочинении *Il Principe* («Государь») Никколо Макиавелли создает концепцию нормативного правителя, стремящегося к достижению абсолютной власти в государстве. Для реализации этого необходимо подчинение морали целям политики: *«О действиях всех людей, а особенно государей, <...> заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и удержать победу. Какие бы средства для*

³ Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае: Собр. трудов / Сост., ред., авт. предисл. А.И. Кобзев. М.: Восточная литература, 1999; Mitchell R. Is “China’s Machiavelli” Now Its Most Important Political Philosopher? The Diplomat. 16.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2015/01/is-chinas-machiavelli-now-its-most-important-political-philosopher/> (Дата обращения: 25.05.2024); Helliksen L.T. Autocratic Bureaucratism: Han Fei's Ancient Chinese strategies of governance as contrasted with Machiavelli's political philosophy. A cand. polit. thesis in polit. science. Oslo, 2002; Blahuta J.P. Fortune and the Dao: A Comparative Study of Machiavelli, the Daodejing, and the Han Feizi. Lanham: Lexington Books, 2015.

этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобрят (глава 18. – В.Т.)»⁴, – пишет Макиавелли. Если результат не может быть достигнут мирным путем, то в этом случае необходимо отступить от добра. В некоторых ситуациях необходимо быть жестоким, например, чтобы вовремя подавить восстание. Государь, считает Макиавелли, не всегда может следовать нормам этики, потому что люди от природы далеко не моральные, добродетельные индивидуумы, они имеют свои эгоистичные цели, мотивы, желания, обладают собственным мнением, собственными стремлениями: «Ибо расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру (глава 15. – В.Т.)»⁵. Пытаясь быть высокоморальным, государь не сможет осуществлять абсолютное правление, в силу того что гуманность не соответствует человеческой природе. Государь и государство представляют собой гармоничное единство, и потому если в деле управления государством – политике – нужно отринуть мораль⁶, это же необходимо сделать и самому государю. История показывает, что аморальные правители, например, жестокий и бесчеловечный Агафокл, зачастую становились более успешными, управляя с помощью силы, обмана, хитрости, лицемерия, страха. Правление, основанное на морали (то есть человечности, милосердии, милости, справедливости, великодушии), приведет к ослаблению государства и государя, чем воспользуются другие, более жестокие и аморальные властители, могущие ослабить или даже захватить государство⁷. Именно поэтому главный принцип государя итальянского мыслителя звучит так: «Цель оправдывает средства».

Если у Макиавелли, как мы видим, моралью можно пользоваться при определенных условиях в современности, то у древнекитайского философа Хань Фэя – исключительно в прошлом. В работе Хань Фэй-цзы 韓非子 («[Трактаты] Учителя Хань Фэя») он обращает внимание на то, что со временем все меняется и устаревает, поэтому в нынешний век моральные добродетели⁸ не годятся для управления людьми – нужна сила, нужны новые законы и тяжелые и неотвратимые наказания за проступки, чтобы люди боялись и не распускались, потому что условия, в которых живет человек

⁴ Макиавелли Н. Государь. М.: Эксмо, 2016. С. 99; см. также: Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М.: Высшая школа, 1980. С. 152.

⁵ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 92.

⁶ Макиавелли ставит пользу выше добродетели.

⁷ Гусейнов А.А. Мораль и политика: уроки Макиавелли // Философский журнал. 2014. № 2 (13). С. 7.

⁸ Т.е. «человеколюбие/гуманность» (жэнь 仁), «долг/справедливость» (и 義), «ритуал» (ли 禮), «мудрость» (чжи 智), «благонадежность» (синь 信).

ныне – другие, чем были в древности, когда гуманность и долг были эффективны (ХФ, 49.4, 50.8).

Хань Фэй-цзы, гл. 49, п. 4

仁義用於古不用於今也。故曰：世異則事異⁹.

Человеколюбие и [чувство] долга использовали в древности, но не [нужно] использовать [их] в современности. Поэтому говорят: «Если поколения различаются, то [и] дела различаются»¹⁰.

Современному правителю не стоит считаться ни с чиновниками, ни с народом – наоборот, он должен делать все необходимое, чтобы создать такие законы, которые будут успешно функционировать, обеспечивать контроль и порядок. Пока подобная система не будет построена, нельзя говорить о порядке. Без суровых наказаний преступления будут множиться. Если наказания будут настолько суровыми, что никто не осмелится совершать преступления, то и наказания не будут применяться. Для правителя Хань Фэя неэффективно действовать морально, если делать послабления для людей, они все равно продолжат творить бесчинства и преступления, поэтому только сила и жестокие наказания способны остановить их и привести государство к процветанию. Можно сказать, что правитель Хань Фэя должен полагаться на аналог главного методологического принципа Макиавелли.

2. Отношение к войне и военному искусству

Легисты придавали большое значение экономическому состоянию государства. Они считали залогом процветания государства развитие земледелия и милитаризацию общества. Хань Фэй – не исключение. Для него война есть способ обеспечения порядка в государстве и служит как для защиты государства, так и для завоевания новых территорий, упрочения власти правителя (ХФ, 45.3, 49.10, 50.4, 50.6).

Хань Фэй-цзы, гл. 50, п. 4

國平則養儒俠，難至則用介士。

[Когда] в государстве благополучие (мир, покой. – В.Т.), [то] кормят ученых-философов и рыцарей; [а когда] наступают тяжелые [времена], [то] используют латников и служилых.

⁹ Здесь и далее все цитаты из Хань Фэй-цзы 韓非子 приводятся по онлайн базе данных классических китайских текстов открытого доступа «Chinese Text Project»: Han Feizi 韓非子 («[Трактаты] Учителя Хань Фэя») // Сы бу цунь кань. Чу бянь 四部叢刊初編 («Собрание литературных произведений по четырем разделам. Начальное издание»). Chinese Text Project / Ed. D. Sturgeon. [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/hanfeizi> (Дата обращения: 15.05.2024).

¹⁰ Здесь и далее перевод с вэньяня сделан автором лично по: Указ. соч.

Хань Фэй-цзы, гл. 50, п. 6

磐石千里，不可謂富；象人百萬，不可謂強。石非不大，數非不眾也，而不可謂富強者，磐不生粟，象人不可使距敵也...不墾之地、不使之民。

Скальные камни [протяженностью в] тысячу ли нельзя назвать [дающими] богатство; [деревянные] изображения людей [в количестве] ста десятков тысяч нельзя назвать [дающими] силу. Камни – вовсе не небольшие, число [фигур людей] – вовсе не незначительно, но нельзя назвать [их дающими] богатство и силу, скалы не родят просо, [деревянные] изображения людей нельзя заставить давать отпор врагам... [Это] неведываемая земля, неиспользуемый народ.

Хань Фэй призывает в первую очередь к использованию таких методов руководства государством, которые благоприятно отражались бы на земледельцах и солдатах, являющихся кормильцами и защитниками государства. Как отмечает советский переводчик А. И. Иванов, по мнению древнекитайского философа, цель государства – *«дать возможность народу мирно работать, направляя свое внимание на главное – земледелие; поставить высоко народное благосостояние и создать сильную армию, так как у сильных и богатых государств не бывает врагов»*¹¹.

Для Н. Макиавелли, точно так же, как и для Хань Фэя, война – основное занятие настоящего правителя, которому необходимо знать про военное искусство практически все: *«Государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки, ибо война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого»* (глава 14. – В.Т.)¹². Даже простой смертный, искусный в военном деле, может достичь с его помощью власти¹³. Если правитель небрежно относится к военному делу, то это становится причиной утраты власти. Если он преуспевает в военном деле, то, наоборот, может обрести власть, что соответствует цели правителя. Макиавелли полагает, что именно в хороших законах и хорошем войске правитель может найти прочную опору. Как и для Хань Фэя, для Макиавелли собственное войско является наилучшим из всех возможных: *«Ведь только доблесть граждан может помочь отстоять свободу и независимость своего государства»* (глава 7. – В.Т.)¹⁴.

Оба мыслителя подчеркивают важность войны для правления и успешного существования государства, делая ее тем занятием, которым должны заниматься подлинные правители. Военное искусство становится благород-

¹¹ Иванов А.И. Материалы по китайской философии. Введение. Школа фа. Хань Фэй-цзы. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. С. 83.

¹² Макиавелли Н. Указ. соч. С. 89.

¹³ Там же. С. 89-90.

¹⁴ Там же. С. 66.

ным делом, необходимым для поддержания порядка в государстве и укрепления позиции самого государя.

Различия положений политической философии Хань Фэя и Н. Макиавелли

1. Цели, мотивы правителя

Согласно концепции Н. Макиавелли, главой государства движет жажда власти, славы, почестей, превосходства, самоусиления, желание управлять, то есть эгоистичное стремление к единоличному правлению. Он стремится к тому, чтобы обрести абсолютную власть и суметь удержать ее всеми доступными и возможными способами: *«Государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступить от добра (глава 15. – В.Т.)»*¹⁵.

Вторая цель, которую преследует Макиавелли, возлагающий вину за политическую раздробленность страны на католическую церковь и папство, – освобождение Италии от воздействия других государств, объединение этой страны и в дальнейшем учреждение прочного государства. В заключении своего сочинения философ пишет: *«Пусть после стольких лет ожидания Италия увидит наконец своего избавителя. Не могу выразить словами, с какой любовью приняли бы его жители, пострадавшие от иноземных вторжений, с какой жаждой мщения, с какими слезами!»* (глава 26. – В.Т.)¹⁶. Здесь правителю следует избрать «человеческий путь» – путь добродетели. Необходимо пользоваться расположением людей ради того, чтобы обеспечить себе безопасность и поддержку, поскольку ненависть народа может привести к краху. Отсюда следует, что принципиальное значение для правителя Макиавелли имеет обретение величия¹⁷. Если у правителя это получится осуществить, то он сможет упрочить собственную власть в государстве, получит достаточно влияния и силы, необходимых ему для того, чтобы объединить Италию.

Единственная цель Хань Фэя, как считает американский специалист по истории китайской философии Пол Голдин, – изложить свою доктрину эгоизма и проинформировать об опасности ее игнорирования¹⁸. Единственная подлинная сила в мире – это личный интерес правителя, который не должен совпадать с общими интересами общественности¹⁹. Юрий Пинес, признанный специалист по истории и политической культуре Древнего Китая, полемизирует с Полом Голдином относительно целей правителя Хань

¹⁵ Там же. С. 92.

¹⁶ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 124.

¹⁷ Там же. С. 52.

¹⁸ Goldin P.R. Han Fei's Doctrine. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. P. 65.

¹⁹ Goldin P.R. After Confucius: Studies in early Chinese philosophy. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. P. 62.

Фэя и приходит к выводу, что последний «*был приверженцем высшей цели – всеобщего благотворного и упорядоченного правления*»²⁰. Средства, необходимые для достижения этого социального порядка: 1) обеспечение жизнеспособности, величия государства и 2) удержание власти. Важнейшая задача государственного деятеля – достижение порядка в обществе, именно поэтому правителю следует стремиться к тому, чтобы сохранить и упрочить власть. А для достижения указанной цели необходимо построить практически идеальную административную систему правления, в которой все будет идти своим ходом, без участия самого государя, который, однажды установив ее, больше не вмешивается в ее управление.

В этом состоит различие между взглядами мыслителей: Макиавелли объясняет, как с помощью «аморального правления» (при необходимости) возможно достичь объединения и сохранения Италии и стать правителем, имеющим полный контроль над территорией, сохраняющим и активно развивающим свою личность, свою волю и стремление к власти; тогда как Хань Фэй говорит о построении такой системы, где от правителя ничего не будет зависеть, но будет слаженно работать как заведенный механизм, некогда требовавший своего мастера, но потом абсолютно в нем не нуждающийся. Государь Хань Фэя достигает цели другими методами, нежели у Макиавелли, а именно – через низведение себя до состояния «нуля» и построения такого механизма функционирования политики, где его власти ничего не будет угрожать, где все будет работать само. Ясно, что в такой ситуации государю совершенно не нужно проявлять какую-либо волю к управлению теми способами, которыми оперирует правитель Макиавелли.

2. Отношение к чиновникам, советникам

Как пишет Хань Фэй, среди врагов правителя самые суровые и самые угрожающие – это именно министры, те люди, которых древнекитайский философ сравнивал с голодными тиграми, готовыми поглотить суверена, если он не способен сделать их покорными.

Хань Фэй-цзы, гл. 18, п. 1

人主之過，在己任在臣矣，又必反與其所不任者備之，此其說必與其所任者為讎，而主反制於其所不任者。

Ошибка правителя [над другими] людьми – в поручении своих [полномочий] слугам – [это] к тому же непременно [приводит к тому, что], напротив, тех, кому он не поручал [эти полномочия], берут [на службу].

Под этим имеется в виду, что те, кто нравится им (слугам. – В.Т.), не-

²⁰ Pines Yu. Envisioning Eternal Empire: Chinese Political Thought of the Warring States Era. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. P. 98; см. также: Schneider H. Han Fei, De, Welfare // Asian Philosophy: An International Journal of the Philosophical Traditions of the East, 2014. Vol. 23. N. 3. P. 261.

пременно совпадут с теми, кому поручили [полномочия], а правитель, напротив, будет ограничен теми, кому он не поручал [полномочий].

Правитель не должен уступать чиновникам ни крупницы своей власти, если не хочет потерять власть и оказаться заложником собственных подчиненных. Он должен опасаться советников, не доверять им, критически относиться к их советам, испытывать их на протяжении длительного времени. Именно злонамеренные махинации министров, движимых корыстными интересами, лишают правителя доступа к достоверной информации, поэтому правитель должен уметь перехитрить их. Как справедливо замечает Ю. Пинес, используя беспристрастные законы, правильное сочетание проверок и перепроверок министерских действий, строгий надзор за отношением между «именами» и «формами» (то есть между задачами, возложенными на министра, и его фактическим исполнением) и монополию на награды и наказания, правитель сможет сохранить свое положение и, более того, достичь своих политических целей, несмотря на потенциальные махинации и злоупотребления положением своих подчиненных. За чиновниками должен вестись постоянный жесткий, но по возможности незаметный контроль (контролировать необходимо не прямо, а косвенно – через интриги, скрытые манипуляции), а принимать решения государь должен самостоятельно. Нельзя позволять вводить себя в заблуждение из-за чиновничьих хитростей, необходимо избегать их ловушек, уметь перехитрить их и даже использовать в своих интересах, никогда не раскрывать подчиненным своих тайн, желаний, эмоций (это поможет не только избежать ловушек интригующих министров, но и манипулировать ими и добиваться славы и известности)²¹.

Макиавелли расходится с Хань Фэем в том, что для него чиновники не являются злейшими врагами *par défaut*. Напротив, к ним он относится вполне лояльно. Даже мудрому и дальновидному правителю итальянский философ рекомендует выбирать верных помощников: «Об уме правителя первым делом судят по тому, каких людей он к себе приближает; если это люди преданные и способные, то можно всегда быть уверенным в его мудрости (глава 22. – В.Т.)»²². Однако при диалогах с чиновниками правитель может столкнуться с некоторой проблемой, которую ему следует избежать – огромное количество льстецов, заботящихся о личной выгоде. Макиавелли сообщает о способе, позволяющем вычислить подлинного советника в государственных делах: «Если он (помощник. – В.Т.), больше заботится о себе, чем о государе, и во всяком деле ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государю, и тот никогда не сможет на него положиться. Ибо министр, в чьих руках дела государства, обязан думать не

²¹ Pines Yu. Envisioning Eternal Empire: Chinese Political Thought of the Warring States Era. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. P. 97, 101, 102.

²² Макиавелли Н. Указ. соч. С. 114.

о себе, а о государе, и не являться к нему ни с чем, что не относится до государя (глава 22. – В.Т.)»²³. Макиавелли рекомендует государю «выбрать несколько мудрых людей», спрашивать их обо всем, внимательно выслушивать все их ответы, прислушиваться к их мнениям, правильно оценивать их поступки и советы, однако важные решения во всех делах в конечном итоге принимать исключительно самостоятельно, взвесив все «за» и «против»²⁴. Правитель должен проводить проверку чиновников и советников, однако у него нет оснований вести против них интриги, так как, выбрав наиболее приближенных к нему, мудрых и лояльных, необходимости в этом не будет. Благоразумный и мудрый государь способен отличить советника и чиновника, для которого благо государства – конечная цель, от того, кто преследует сугубо личные мотивы.

3. Отношение к народу

Хань Фэй говорит: для того, чтобы эффективно добиться социального порядка, правителю нужно манипулировать народом, и делать это нужно с помощью кнута и пряника, то есть с помощью системы наказаний и наград²⁵. Право наказывать и благодетельствовать Хань Фэй называет двумя рукоятками правителя, где наказание – основная, а награды – дополнительная (ХФ, 7.1).

Хань Фэй-цзы, гл. 7, п. 1

明主之所導制其臣者，二柄而已矣。二柄者，刑、德也。何謂刑德？曰：殺戮之謂刑，慶賞之謂德。為人臣者畏誅罰而利慶賞，故人主自用其刑德，則群臣畏其威而歸其利。

То, [с помощью чего] просвещенный государь распоряжается и управляет своими слугами – две рукоятки и только. Две рукоятки – это наказания и благодеяния. Что имеется в виду под наказаниями и благодеяниями? Я говорю: «Казнить и выставить труп казненного – это называется наказанием, чествовать и награждать – это называется благодеянием. Слуги боятся казней и наказаний и считают полезными дары

²³ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 115.

²⁴ Там же. С. 116.

²⁵ В главе 49 Хань Фэй уделяет много внимания правителю и государственному механизму как таковому и анализирует состояние общества, каким он его воспринимает. Хань Фэй в основном показывает, как должно работать государство, чтобы создать порядок, в то время как он рассматривает источники хаоса, подрывающего власть государства. Хань Фэй приводит аргумент в пользу отсутствия порядка, который нанесет ущерб интересам общества в целом и отдельных людей, живущих в нем: люди хотят жить в упорядоченном обществе; порядок, однако, может быть установлен только правителем, который предпочитает эффективные действия государства, а не добродетель, осторожность, подражание прошлому и стремление к общему благосостоянию. См.: *Schneider H. Han Fei, De, Welfare // Asian Philosophy: An International Journal of the Philosophical Traditions of the East*, 2014. Vol. 23, N 3. P. 262.

и награды, поэтому если хозяин людей самолично использует свои наказания и благодеяния, то приближенные государя и слуги боятся его влияния и приобщаются к пользе, исходящей от правителя!».

Хань Фэй говорит, что народ необходимо воспитывать и контролировать, держать в страхе, и делать это нужно именно с помощью системы наказаний и наград, отмечая, что в количественном соотношении наказания должны преобладать над наградами, а также награды должны быть легкими, а наказания тяжелыми (ХФ, 5.3)²⁶.

Хань Фэй-цзы, гл. 5, п. 3

明君之道 · 臣不陳言而不當 · 是故明君之行賞也 · 曖乎如時雨 · 百姓利其澤 ; 其行罰也 · 畏乎如雷霆 · 神聖不能解也 .

Путь просвещенного государя таков, что слуги не излагают речей, которым не следуют. Вот почему просвещенный государь в жаловании наград такой же темный, как своевременный дождь, простой народ получает пользу от его **благодеяния/милости** (выделение мое. – В.Т.); а в применении наказаний он внушает такой же благоговейный трепет, как сильные удары грома, даже духи и мудрецы не способны остановить его.

Хань Фэй сравнивает народ с глупым ребенком, который сам не понимает, что для него польза и что вред, а правителя – с врачом, причиняющим временную боль ради выздоровления больного²⁷.

Для Макиавелли все обстоит несколько иначе. По его убеждению, хотя народ глуп и необразован, люди по природе своей эгоистичны, жадны, тщеславны, *«мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и в государстве (глава 9. – В.Т.)»*²⁸. Иногда человек вообще может оказаться на верхушке власти благодаря народу, в таком случае *«он должен стараться удержать его дружбу, что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали (глава 9. – В.Т.)»*²⁹. Однако, полагает Макиавелли, даже несмотря на то что человек знает только насилие и наживу, к народу все равно нельзя относиться с ненавистью и презрением, держать его в постоянном страхе, так как в конечном итоге найдутся такие люди, которые захотят свержения государя и, насколько сильной бы

²⁶ Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае: Собр. трудов / Сост., ред., авт. предисл. А.И. Кобзев. М.: Восточная литература, 1999. С. 47; см. также: Фэн Ю-лань 馮友蘭. Краткая история китайской философии / Пер. Р.В. Котенко / Науч. ред. Е.А. Торчинов. СПб.: Евразия, 1998. С. 186.

²⁷ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 282–283; см. также: Liao W.K. The Complete Works of Han Fei Tzu: a Classic of Chinese Political Science. Vol. II. L.: Probsthain, 1959. С. 309–310; Рубин В.А. Указ. соч. С. 56.

²⁸ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 78.

²⁹ Там же. С. 77.

ни была армия (которая также может обратиться против него), государь не сможет противостоять силе толп и будет свергнут. Поданных властителям полезнее держать в страхе, однако нельзя допускать, чтобы страх переродился в ненависть, можно использовать жесткие меры, не переходя в крайность, но по возможности необходимо заручиться поддержкой народа: *«Презрение и ненависть подданных – это то самое, чего государь должен более всего опасаться»* (глава 16. – В.Т.)³⁰; *«Важно лишь ни в коем случае не навлекать на себя ненависти подданных»* (глава 17. – В.Т.)³¹; *«Лучшая из всех крепостей – не быть ненавистным народу»* (глава 20. – В.Т.)³².

4. Личные качества правителя

На протяжении почти десяти глав (с 15 по 23) Макиавелли заостряет внимание на человеческой природе нормативного правителя, так как от этого зависит положение дел в государстве. Философ делает акцент на личных качествах, необходимых для усовершенствования государственного строя, на качествах, мешающих или помогающих править. Самый лучший вариант – соединять в себе все положительные качества, но из-за человеческой природы это проблематично. Макиавелли находит выход для правителя – баланс отрицательных и положительных качеств – стремление к «золотой середине». Он рекомендует правителю в зависимости от ситуаций полагаться то на силу льва, то на хитрость лисы: *«Лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана»* (глава 18. – В.Т.)³³. Итальянский мыслитель говорит о том, что со стороны народа государь не должен бояться обвинений в тех пороках, без которых трудно добиться власти и сохранить ее: *«Мы найдем немало такого, что на первый взгляд кажется добродетелью, а в действительности пагубно для государя, и наоборот: выглядит как порок, а на деле доставляет государю благополучие и безопасность»* (глава 15. – В.Т.)³⁴. Правитель не обязательно должен всегда действовать правильно. В глазах людей государь должен казаться максимально добродетельным, еще лучше, если он будет таким по сущности. Однако в случае крайней необходимости ради успешного окончания дела он может проявлять и противоположные качества и совершать какие-либо преступления, нечестивые действия: *«Государю нет необходимости обладать всеми добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть*

³⁰ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 94.

³¹ Там же. С. 97.

³² Там же. С. 111.

³³ Там же. С. 98.

³⁴ Там же. С. 93.

обладающим ими <...> Он должен не отклоняться от добра, если это возможно, но уметь вступить на путь зла, если это необходимо (глава 18. – В.Т.)»³⁵. Ведь то, что противоречит тому, что считается нравственным как в классическом, так и в христианском смысле, может стать благом для правителя. Макиавелли утверждает, что правитель в меняющемся мире должен создавать образ добра, но не бояться совершать злые поступки, если это необходимо. Преступления, ложь и обман могут быть справедливы, главное – не переступать порог жестокости, за которым граждане будут презирать и ненавидеть его. Государь обязан уметь правильно оценивать действия и обладать природной мудростью.

У Хань Фэй правитель должен обеспечить свое положение и сохранение власти через построение идеальной системы административного управления. Он, вторя Шан Яну, выдвигает идею, что для правителя крайне важно следовать ходу «недеяния» (*у вэй 無為*), пребывать в состоянии покоя, пустоты, бездеятельности, быть сдержанным и осмотрительным, а чиновникам непременно нужно занимать в иерархии каждому свое место и исполнять свои обязанности. Путь просветленного властителя таков: побуждать умных и достойных раскрывать свои способности, посему ум, достоинство правителя никогда не исчерпываются и не истощаются. Принцип мудрого государя состоит в том, что подданные трудятся, а правитель достигает величия, правда для этого государю необходимо уметь различать способных и неспособных поданных (ХФ, 5.1, 5.2)³⁶. Причем вся деятельность властителя, его истинные мысли, намерения, планы должны быть скрыты от других людей. Проявление механизма «недеяния» в управлении выглядит так: изначально правитель создает такие условия управления (законы, систему наград и наказаний), благодаря которым в дальнейшем в руках правителя находятся все инструменты и механизмы управления, а государство превращается в эффективно и самостоятельно функционирующую машину, не требующую активного вмешательства правителя в его работу. «Правитель должен быть абсолютным как институт власти, но нулем как человек, личность»³⁷, – отмечает Ю. Пинес. Действительно, глава государства должен лишиться своей личности, опустошив свою сущность, отбросив все свои желания и стремления, чтобы иметь возможность отражать внешнее, находящееся вокруг.

Хань Фэй-цзы, гл. 20, п. 2

虛者之無為也.

³⁵ Там же. С. 99; см. также: Горфункель А.Х. Указ. соч. С. 151.

³⁶ Об этом также говорится во фрагментах 8.1, 8.5, 12.3, 48.9 и главе 17 трактата Хань Фэй-цзы 韓非子.

³⁷ Pines Yu. Envisioning Eternal Empire: Chinese Political Thought of the Warring States Era. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. P. 105.

Пустота – это недеяние.

Современных правителей Хань Фэй видит так: все они не дотягивают до статуса совершенномудрых. Поэтому он разрабатывает теорию пути «среднего» (чжун 中) правителя, именно его он называет «просвещенным» или «просветленным», поскольку тот умеет использовать механические методы и внешние ресурсы для поддержки своей власти. Ему можно быть «средним», потому что все его недостатки компенсируются системой, в которой он действует.

Хань Фэй-цзы, гл. 40, п. 3

吾所以為言勢者，中也。中者，上不及堯、舜，而下亦不為桀、紂。抱法處勢則治，背法去勢則亂。今廢勢背法而待堯、舜，堯、舜至乃治，是千世亂而一治也。

То, что я подразумеваю под [использованием] положения – это середина. [Те, кто обладает] средними [достоинствами], наверху не достигали [уровня] Яо и Шуня, но внизу также не делались как Цзе и Чжоу. Если придерживаться закона и использовать положение, тогда наступает порядок; если отворачиваться от закона и оставить [использование] положения, тогда наступает смута. И вот если отказываться от положения, отворачиваться от закона и ждать Яо и Шуня, [чтобы] пришли и только тогда наступил порядок, – это значит, [в течение] тысячи поколений будет смута и [только в течение] одного – порядок.

Для Хань Фэя суть власти заключается в том, что даже «средний» правитель, не являющийся исключительно умным и проницательным, но обладающий могущественной властью, легко сможет обеспечить свое положение и управлять Поднебесной. При отсутствии такой власти даже великий мудрец, даже самая выдающаяся личность не сможет заставить народ исполнять его законы.

5. Отношение к культуре и науке

В этом пункте мы также можем наблюдать существенные расхождения. Хань Фэй многократно призывает правителя враждебно относиться к культуре, он рекомендует запретить изучение древних памятников литературы и философии³⁸. По мысли Хань Фэя, занятие науками, искусствами, музыкой лишь развращает общество, делает его уязвимым и слабым. Если люди будут уделять больше времени занятиями этими сферами, то они породят смуту, избалуются, перестанут видеть истинный путь: *«Если люди будут учиться читать и рассуждать, то забудут, как держать соху»*³⁹.

³⁸ Рубин В.А. Указ. соч. С. 58–59.

³⁹ Иванов А.И. Указ. соч. С. 303; см. также: Васильев Л.С. Древний Китай / Т. 3. Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.). М.: Восточная литература, 2006. С. 342.

Хань Фэй-цзы, гл. 49, п. 10

故明主之國・無書簡之文・以法為教.

Поэтому в государстве просвещенного правителя нет писем с табличек и записей, используют закон в качестве наставления.

Макиавелли, напротив, не придерживается такой жесткой и критической позиции касательно искусств и наук в государстве. Для него, представителя эпохи Возрождения, большую значимость имеет именно культурное развитие народа и самого государя, который должен иметь обширные познания в различных областях, чтобы с умом их применять в разных обстоятельствах.

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Цели правителей, изображенных в философско-политических доктринах Хань Фэя и Н. Макиавелли, имеют как сходства, так и различия. Здесь мы имеем в виду, что и правитель Хань Фэя, и правитель Макиавелли преследуют цель сохранения и поддержания своей власти, правда в конечном итоге используют разные средства: у Макиавелли это достигается за счет личных качеств правителя, у Хань Фэя – за счет построения идеальной системы управления, где посягательства на суверена просто невозможны в силу того, что нет и самого суверена. Различия выражаются в следующем. Во-первых, государь у Макиавелли действует ради собственной выгоды, ради собственного величия, а правитель Хань Фэя – ради благополучия, процветания и социального порядка. Во-вторых, стремления к обретению власти у государя Хань Фэя нет. Будучи уже правителем, он пытается ее сохранить, упрочить. Для Макиавелли, однако, основным мотивом государя является его естественное стремление к власти, обретению абсолютного господства любыми целями, расширению своего влияния.

Основные сходства двух проанализированных концепций нормативного правителя заключаются в следующем: 1) главный принцип политики – «цель оправдывает средства»; 2) понимание природы человека как дурной; 3) война представляется основным занятием государя и средством защиты.

И хотя воззрения Хань Фэя и Н. Макиавелли на роль и сущность государя внешне кажутся похожими, однако имеется достаточно оснований утверждать, что по существу их подходы различны: 1) у Макиавелли главную роль играет именно личность правителя, его собственные действия, его амбиции, устремления, желание властвовать, расширять свое влияние, тогда как для правителя Хань Фэя – имеющего точки пересечения с образом правителя Макиавелли в том, что государь так же стремится укрепить свою власть – в конечном итоге, единоличный контроль необходим для того, чтобы создать идеальный механизм управления, функционирующий без како-

го-либо руководства, тем самым нивелировав государя как такового, уничтожить себя ради порядка, гармонии с Небом; 2) взгляд на основные черты правителя: государю Макиавелли свойственна воля к власти, а государю Хань Фэя – стремление к полному обезличиванию, уподоблению Природе; 3) различное отношение к народу: Макиавелли советует заручиться поддержкой народа, так как он является той силой, которая может свергнуть государя, а Хань Фэй говорит о полном и тотальном контроле над действиями людей, с которыми нельзя вести переговоры; 4) различное отношение к чиновникам: Макиавелли советует выбирать преданных помощников, а Хань Фэй относится к советникам сугубо отрицательно, считая их самими главными врагами общества; 5) разное значение имеет роль наук, искусств в обществе: Макиавелли приветствует, Хань Фэй же относится резко отрицательно. Подробнее с критериями, выявленными сходствами и различиями концепций нормативного правителя данных философов читатель может ознакомиться в созданной нами таблице, представленной в *Приложении*.

Литература

- Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 3. Период Чжаньго (V—III вв. до н.э.). М.: Восточная литература, 2006.
- Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М.: Высшая школа, 1980.
- Гусейнов А.А. Мораль и политика: уроки Макиавелли // Философский журнал. 2014. № 2 (13). С. 5-23.
- Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973.
- Иванов А.И. Материалы по китайской философии. Введение. Школа фа. Хань Фэй-цзы. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912.
- Макиавелли Н. Государь. М.: Эксмо, 2016.
- Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае: Собр. трудов / Сост., ред., авт. предисл. А.И. Кобзев. М.: Восточная литература, 1999.
- Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Восточная литература, 2020.
- Фэн Ю-лань 馮友蘭. Краткая история китайской философии / Пер. Р.В. Котенко / Науч. ред. Е.А. Торчинов. СПб.: Евразия, 1998.
- Han Feizi 韓非子 («[Трактаты] Учителя Хань Фэя») // Сы бу цунь кань. Чу бянъ 四部叢刊初編 («Собрание литературных произведений по четырем разделам. Начальное издание»). Chinese Text Project / Ed. D. Sturgeon [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/hanfeizi> (Дата обращения: 15.05.2024).

References

- Blahuta J.P. *Fortune and the Dao: A Comparative Study of Machiavelli, the Daodejing, and the Han Feizi*. Lanham: Lexington Books, 2015.

Drevnekitajskaja filosofija. Sobranie tekstov v dvuh tomah. T. 2. [Works in two volumes. Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ., 1973 (in Russian).

Feng Youlan 馮友蘭. *Kratkaja istorija kitajskoj filosofii* [Brief history of Chinese Philosophy], transl. by R.V. Kotenko, ed. by E.A. Torchinov. Saint Petersburg: Evrazija, Publ., 1998 (in Russian).

Goldin P.R. *Han Fei's Doctrine*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009.

Goldin P.R. Submerged by Absolute Power: The Ruler's Predicament in the Han Feizi, in *Dao Companion to the Philosophy of Han Fei*. Dordrecht: Springer, 2013.

Gorfunkel A.Kh. *Filosofija jepohi Vozrozhdenija* [Renaissance Philosophy]. Moscow: Vysshaja shkola, 1980 (in Russian).

Gusejnov A.A. Moral' i politika: uroki Makiavelli [Morality and Politics: Machiavelli's Lessons]. *Filosofskij zhurnal*. 2014. No. 2 (13). P. 5–23 (in Russian).

Han Feizi 韓非子. Sibugongkan. Chubian 四部叢刊初編. Chinese Text Project, ed. by D. Sturgeon. [Electronic resource]. URL: <https://ctext.org/hanfeizi> (date of access: 15.05.2024).

Helliksen L.T. *Autocratic Bureaucratism: Han Fei's Ancient Chinese strategies of governance as contrasted with Machiavelli's political philosophy*. A cand. polit. thesis in polit. science. Oslo, 2002.

Ivanov A.I. *Materialy po kitajskoj filosofii. Vvedenie. Shkola fa. Han Feizi* [Materials on Chinese philosophy. Introduction. The school of fa. Han Fei-tzu]. Saint-Petersburg: Tip. M.M. Stasjulevicha Publ., 1912. (in Russian).

Liao W.K. *The Complete Works of Han Fei Tzu: a Classic of Chinese Political Science*. Vol. I–II. L.: Probsthain, 1959.

Machiavelli N. *Gosudar'* [Il Principe]. Moscow: Jeksmo, 2016 (in Russian).

Mitchell R. Is "China's Machiavelli" Now Its Most Important Political Philosopher? 2015. [Electronic resource]. URL: <https://thediplomat.com/2015/01/is-chinas-machiavelli-now-its-most-important-political-philosopher> (date of access: 25.05.2024).

Pines Yu. *Envisioning Eternal Empire: Chinese Political Thought of the Warring States Era*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2009.

Rubin V.A. *Lichnost' i vlast' v Drevnem Kitae: Sobranie trudov* [Personality and Power in Ancient China: Collected Works], ed. by A.I. Kobzev. Moscow: Vostochnaja literatura Publ., 1999 (in Russian).

Schneider H. Han Fei, De, Welfare. *Asian Philosophy: An International Journal of the Philosophical Traditions of the East*. 2014. Vol. 23. N 3. P. 260–274.

Stepanyants M.T. *Mezhkul'turnaja filosofija: istoki, metodologija, problematika, perspektivy* [Intercultural Philosophy: Origins, Methodology, Problematics, Perspectives]. Moscow: Vostochnaja literatura Publ., 2020 (in Russian).

Vasiliev L.S. *Drevnij Kitaj. T. 3. Period Zhanguo (V–III vv. do n. je.)* [Ancient China. T. 3. Zhanguo Period (V–III centuries B.C.)]. Moscow: Vostochnaja literatura Publ., 2006 (in Russian).

Приложение

Таблица 1. Концепция нормативного правителя в политической философии
Никколо Макиавелли и Хань Фэй-цзы: сравнительный анализ

Линия сравнения	Никколо Макиавелли	Хань Фэй-цзы
Цели, мотивы властителя	1.Обрести величие. 2.Объединить Италию XVI века и учредить прочное государство, которое будет символом абсолютного правления властителя.	Порядок в государстве. Для этого правителю необходимо укрепиться на верхушке власти, создав централизованную систему управления.
Личность государя, чем он руководствуется?	Правитель стремится к тому, чтобы обрести власть и удержать ее любыми способами. Им движет жажда власти, славы, почестей, превосходства => он идет по пути отвержения морали.	Правитель руководствуется «недеянием», он не должен ничего делать сам, при этом не будет ничего, что не было бы сделано. Правитель должен лишиться своей личности.
Добродетели правителя (положительные характеристики, необходимым властителю для сохранения и укрепления власти)	Умение обвести вокруг пальца, милосердие, верность, прямоту, человечность, благочестие, суровость, милость, щедрость, великодушие, бесстрашие, основательность, твердость духа, смелость, снисходительность, целомудрие, покладистость, степенность, набожность, сдержанность, осмотрительность.	«Недеяние», незнание, невмешательство в повседневные дела, скрытность, осмотрительность, дальновидность, умение вызывать страх, обладание силой.
Отрицательные характеристики властителя, его пороки	Непостоянство, скупость, легкомыслие, изнеженность, алчность, малодушие, нерешительность, вероломство, жестокость, упрямство, нечестивость, бесчеловечность, надменность, распутство, лукавство, легкоеверие, мнительность.	Следование древности, легкомысленное отношение к законам, человеколюбие (гуманность) и чувство долга, доверчивость, самоуверенность, нахождение удовольствия в выгоде, увлечение женщинами и музыкой.

Линия сравнения	Никколо Макиавелли	Хань Фэй-цзы
Отсутствие морали	Главный методологический принцип – «цель оправдывает средства». Любой поступок правителя будет оправдан, если результат окажется хорош и послужит процветанию государства.	
Путь управления	Главными инструментами правителя должны стать хорошие законы и сильное войско.	Правителю необходимы: 1) Фа (法) – закон или образец; 2) Ши (勢) – положение; 3) Шу (述) – искусство, или техника, управления.
Войско и военные дела	Правители – военные вожди. Военные дела – основное занятие настоящего правителя. Собственные войска – сила государства, истинная опора мудрого правителя.	
Отношение к закону	Закон – основа власти, средство, с помощью которого правитель может бороться с врагами и легитимными методами осуществлять то, что упрочивает его позицию.	Закон – это ясно опубликованные приказы правителя, овеществленная его воля, которая должна быть зафиксирована и донесена до народа. Что закону противостоит – наказывается, согласуется с ним – награждается.
Взаимоотношения с советниками	Отличить несколько мудрых людей, предоставить им право высказывать все, что они думают о том, о чем их спрашивают, но решения необходимо принимать самостоятельно.	Характерно крайне негативное отношение к советникам и чиновникам. Министры – самые суровые и самые угрожающие враги правителя. Необходим постоянный перекрестный контроль.
Отношение к народу	Государь должен заботиться о том, чтобы не навлекать на себя всеобщую ненависть и презрение подданных, внушая им одновременно страх и любовь, ведущую роль играет страх.	Народом нужно манипулировать, его необходимо контролировать и держать в страхе с помощью системы наказаний и наград.
Отношение к культуре и науке	Государь должен быть мудрым, умным, иметь обширные познания в различных областях.	Враждебное отношение к культуре, учености, красноречию. Занятия науками, искусствами, музыкой развращают общество, делают его уязвимым и слабым.

Линия сравнения	Никколо Макиавелли	Хань Фэй-цзы
Экстраординарный ли правитель?	Государь не является всецело великой и экстраординарной фигурой, так как он не совершенен, ему нужно руководство, которое сделает его настоящим правителем.	«Средний» правитель, не являющийся исключительно умным и проницательным, но важный в качестве вершины социально-политического порядка.

Conception of Normative Ruler in the Philisophy of Han Fei and Niccolo Machiavelli

Valerya Teryaeva, postgraduate, Russian State University for the Humanities (Moscow), teryaeva.valerya@yandex.ru

The article provides a comparative analysis of the concept of the normative ruler as set out in the works of Han Fei 韓非 (с. 325–250 BC or 280–233 BC), published under the title Han Feizi 韓非子 ([The Treatises] of Master Han Fei), and in the work *Il Principe* (The Prince) by Niccolò Machiavelli (1469–1527). Han Fei and N. Machiavelli are traditionally compared because their philosophical and political theories are positioned as systems of *realpolitik* that help “average” rulers, who are ordinary people who do not have any outstanding abilities, to successfully act within the framework of the imperfections of the administrative system. The novelty of this article is that the concepts considered in it, despite existing similarities, differ diametrically in their ideas about the personal qualities of the normative ruler and his attitude to the state system. In Han Fei, the ruler strives for a depersonalizing assimilation to “nature” (tian 天) and the transformation of the state apparatus into a certain semblance of a mechanism that operates like a clock without any participation from the head of state. For N. Machiavelli, the main role is played by the personality, the sovereign’s own actions, ambitions, aspirations, his attempt to assert his will.

Keywords: Han Feizi, Niccolo Machiavelli, ancient Chinese philosophy, Italian philosophy, *realpolitik*, normative ruler, personality of the ruler, art of governance, power, morality

For citation: Teryaeva V.D. (2025) Conception of Normative Ruler in the Philisophy of Han Fei and Niccolo Machiavelli // *Metamorphosis*. Vol. 9. N. 2. P. 64-83.

Date of receipt: 04.12.2024.